

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.237

С.В. Ананич

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ И ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

К числу основных институтов уголовного права, вызывающих немало трудностей в правоприменительной практике, принадлежит институт множественности преступлений. Говоря о совершении лицом двух или более преступлений как признаке множественности преступлений, следует учитывать, что не каждый случай совершения лицом двух или более преступлений охватывается понятием множественности. О множественности преступлений можно вести речь при наличии совокупности следующих признаков:

1) совершение не менее двух преступлений. Совершенные преступления должны быть юридически значимыми, т. е. сохранять за собой правовые последствия. Обстоятельствами, исключаящими уголовно-правовые последствия, могут выступать: наличие процессуальных препятствий для производства по делу, освобождение от уголовной ответственности, погашение или снятие судимости, обратная сила более мягкого закона, устраняющего преступность деяния;

2) преступления, входящие в понятие множественности, могут быть оконченными или неоконченными;

3) лицо, совершившее множественность преступлений, может выступать в роли исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника.

В Уголовном кодексе множественность представлена тремя формами: совокупность преступлений (ст. 41 УК), повторность преступлений (ст. 42 УК), рецидив преступлений (ст. 43 УК).

Главный отличительный признак множественности преступлений – совершение не менее двух единичных конкретных преступлений, влекущих за собой уголовную ответственность. Однако большинство единичных преступлений имеют сложную структуру – могут содержать несколько однородных признаков (деяний, последствий, форм вины). В связи с этим правовая оценка множественности и отграничения ее от таких сложных по структуре единичных преступлений вызывает затруднения.

Единичное простое преступление, которое совершается одним деянием, посягающим на один объект, характеризуемым одной формой вины, не вызывает необходимости в отграничении от множественности преступлений. Иное дело – единичные сложные преступления. В уголовно-правовой теории они подразделяются на продолжаемые, длящиеся и составные.

Продолжаемое преступление – это совершение лицом ряда тождественных или однородных действий, направленных на достижение единой цели и объединенных единым умыслом. Единство умысла – главный критерий, отграничивающий продолжаемое преступление от повторности как формы множественности преступлений. И затруднения вызывает именно установление наличия единого умысла на совершение одного преступления либо формирования самостоятельных намерений на совершение нескольких преступлений.

При разграничении указанных форм преступных проявлений следует иметь в виду, что в отличие от повторности преступлений продолжаемое преступление не всегда выражается в совершении нескольких актов, каждый из которых представляет собой преступный акт. В этой связи является неточным утверждение авторов, которые при определении продолжаемых преступлений подчеркивают, что они слагаются из самостоятельных преступных деяний, заключающих в себе признаки одного и того же состава преступления. В судебной практике нередко встречаются продолжаемые преступления, характеризующиеся рядом актов, которые, будучи взяты в отдельности, не являются преступлением. Например, систематическое хищение имущества юридического лица в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, в общей сложности образующее хищение в значительном размере и позволяющее оценить содеянное как преступление. В свете изложенного следует отметить, что признаки, дающие основание рассматривать преступление как единое, продолжаемое, характеризуют и объективную сторону содеянного. Они могут выражаться во взаимосвязи между отдельными деяниями, из которых складывается продолжаемое преступление, в проявляющейся направленности каждого из них против одного и того же объекта, в сходстве способов их совершения, а также в единстве наступивших последствий. Проявление вонне совокупности названных объективных признаков и выступает свидетельством наличия единого умысла и соответственно – продолжаемого единичного преступления.

Длящееся преступление – это действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом. Данный вид единичного сложного преступления не представляет сложностей при отграничении от множественности преступлений.

Наиболее распространенный вид сложных единичных преступлений – составное – единое преступление, посягающее на два или более объекта, состоящее из нескольких деяний, каждое из которых обладает признаками самостоятельного состава преступления, однако в силу их взаимосвязи и специфической общественной опасности в таком сочетании рассматриваемых уголовным законом как одно преступление. Составное преступление не является следствием механического соединения отдельных преступных деяний. Последние в сочетании друг с другом образуют органическое единство, новое качество. Учитывая типичность, распространенность устойчивых сочетаний нескольких деяний и специфическую общественную опасность комбинации последних, образующей качественно новое образование, законодатель обобщает их, сводит в единое целое, отражая в соответствующем уголовно-правовом запрете в виде сложной, но единой законодательной конструкции.

Отграничение составных преступлений от случаев множественности вызывает трудности в следственно-судебной практике потому, что составной характер большинства таких единичных преступлений недостаточно четко отражается в

диспозициях уголовно-правовых норм. Однако немало преступлений, на составной характер которых четко указывается в самом законе.

В теории уголовного права выделяют следующие виды составных преступлений: а) составные преступления в силу прямого на то указания самого закона; б) составные преступления, относительно которых нет в законе указаний на их составной характер.

К составным преступлениям первой разновидности можно отнести, например, разбой (ст. 207 УК), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 339 УК), и др.

Вторую разновидность составных преступлений составляют те преступления, относительно которых в диспозиции уголовно-правовой нормы нет прямых указаний, что они состоят из двух либо более преступных действий, каждое из которых, будучи совершенным изолированно друг от друга, могло бы квалифицироваться как самостоятельное единичное преступление. Такого рода деяния представляют особую сложность в отграничении их от случаев множественности преступлений. К таким составным преступлениям относятся, например, сопротивление сотруднику ОВД или иному лицу, охраняющему общественный порядок, соединенное с нанесением ему оскорблений, побоев, легких и менее тяжких телесных повреждений. По совокупности такие деяния должны квалифицироваться тогда, когда они совершены одновременно и не охватывались единым намерением. О том, что данные деяния охватываются составом ст. 363 УК, можно судить, сопоставив ее санкцию с санкциями статей, предусматривающих ответственность за соответствующие преступления против здоровья, чести и достоинства.

Однако законодательное существование большого числа составных преступлений ведет к проблемам как при квалификации, так и вызывает нарушение принципа справедливости при назначении наказания. Последнюю проблему иллюстрирует санкция ч. 3 ст. 166, согласно которой за составное преступление – изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения, – может быть назначено более строгое наказание, чем за изнасилование и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения.

На наш взгляд, обозначенные проблемы отграничения множественности, и в частности совокупности от единичных сложных (составных) преступлений, ведут к выводу о необходимости минимального использования в законе сложных конструкций составов преступлений. Так, например, вполне можно было бы исключить из ст. 147, 166, 218 и других квалифицирующий признак, заключающийся в причинении смерти по неосторожности, и при причинении подобного последствия квалифицировать деяние по совокупности ст. 147, 218 со ст. 144 Уголовного кодекса. Назначение наказания при этом осуществлялось бы по правилам ст. 72 УК для совокупности преступлений.

УДК 343.9

Н.А. Анисеева

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОКУРАТУРОЙ И ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время законодательно заложены основы для создания единой системы подготовки прогнозов для субъектов предупреждения преступности с единым центром в лице Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Основными документами, составляющими правовую основу деятельности органов прокуратуры, являются Конституция Республики Беларусь и закон Республики Беларусь «О Прокуратуре Республики Беларусь». В ст. 4 «Задачи и направления деятельности прокуратуры» данного закона указывается, что прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью. Это, в свою очередь, предполагает разработку стратегий деятельности, которые строятся на принципах научной обоснованности, системности, динамичности, законности, организованности всех процессов, воспитательного воздействия. Реализация этих принципов отражается на методологических подходах к формированию необходимой информационной базы, частью которой являются среднесрочные и долгосрочные криминологические прогнозы процессов и явлений, негативно влияющих на состояние законности и правопорядка в стране, уровень законопослушания граждан и должностных лиц. Поскольку в состав прокуратуры входят структуры, выполняющие функцию координатора в вопросах прогнозной оценки состояния и динамики преступности, тенденций и закономерностей изменения криминогенной ситуации, то прогностическую функцию органов прокуратуры было бы целесообразно закрепить нормативно.

Решение стратегических задач в области прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры преступности предполагает создание долгосрочных и среднесрочных прогнозов. Для этого важен анализ факторного комплекса, влияющего на преступность, что выполнимо в рамках Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, полномочия, позволяющие осуществлять такую деятельность, закреплены законодательно. В Республике Беларусь действуют республиканское координационное совещание; координационные совещания в областях и г. Минске; координационные совещания в районах, районах в городах, городах. Таким образом, создана структура, которая может координировать деятельность по осуществлению долгосрочного и среднесрочного прогнозирования тенденций и закономерностей изменения преступности и ее факторного комплекса на уровне республики, областей и г. Минска, районов, районов в городах, городах. Дублировать работу по самостоятельному созданию долгосрочных и среднесрочных прогнозов другими субъектами предупреждения не целесообразно и не эффективно. Кроме того, например, в подчинении МВД отсутствуют учреждения научного направления, способные качественно выполнить такую работу. Наиболее рационально прогнозную информацию о долгосрочных и среднесрочных тенденциях изменения уровня преступности и ее факторного комплекса получать из Научно-практического центра. Это позволило бы территориальным ОВД, где нет сотрудников, занимающихся только вопросами криминологического прогнозирования, эффективно решать задачи получения оперативных и краткосрочных прогнозов, используя несложные доступные им методы. Территориальные ОВД могли бы, в свою очередь, собирать информацию о факторах, оказывающих существенное влияние на криминогенную обстановку на обслуживаемой территории.